

Природно-экологические риски туризма в Приморском крае: от теории «общества риска» к социологическому обоснованию проблемы

Латкина Анастасия Александровна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

Кузьмина Светлана Валерьевна

Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье представлен системный анализ природно-экологических рисков туристической деятельности в Приморском крае, выполненный на основе интеграции четырёх теоретических подходов: теории «общества риска» У. Бека, культурной теории М. Дуглас, бихевиористского и конструкционистского направлений. Синтезируя рассмотренные теоретические подходы, авторы разработали интегративную модель для анализа природно-экологических рисков в туризме, учитывающую как объективные статистические показатели опасности, так и субъективные механизмы их восприятия различными социально-культурными группами туристов. Предложена авторская классификация рисков, дифференцированная по двум основным рекреационным средам региона — акватории («морские риски») и наземным экосистемам («риски биоразнообразия суши»), — а также представлен комплекс практических рекомендаций, структурированный по информационному, инфраструктурному и организационному уровням. Эмпирическую базу исследования составили данные социологического опроса респондентов (n=540), отдохнувших на побережье и в лесных массивах Приморского края в период 2023–2025 гг. В ходе анализа выявлен устойчивый разрыв между объективной распространённостью опасных биотических и гидрометеорологических факторов (змеи, клещи, медузы, тайфуны, лесные пожары) и субъективным восприятием данных угроз туристами, а также крайне низкий уровень их практической готовности к этим рискам: доля имеющих средства защиты варьируется от 1 до 30%, тогда как реальная экспозиция достигает 40–77%. Установлен рост антропогенной нагрузки на экосистемы Приморского края: увеличение туристического потока усиливает загрязнение рекреационных акваторий (эвтрофикация бухт), создаёт дополнительный стресс-фактор для диких животных и ведёт к увеличению объёма твёрдых бытовых отходов. Результаты исследования могут быть использованы при корректировке региональных программ развития туризма, повышении безопасности рекреационных территорий, а также при разработке целевых информационных кампаний для различных категорий отдыхающих.*

***Ключевые слова:** туризм, природно-экологические риски, Приморский край, культурная теория риска, управление рисками, восприятие опасности, информационная политика, социологический опрос, безопасность туристов, анализ, предложения.*

Natural and Environmental Risks of Tourism in Primorsky Krai: From the Theory of the «Risk Society» to Sociological Justification of the Problem

Anastasia A. Latkina

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Svetlana V. Kuzmina

Far Eastern State Technical Fisheries University
Vladivostok, Russia

Abstract. *The article presents a systematic analysis of natural and environmental risks in tourist activities in Primorsky Krai, based on the integration of four theoretical approaches: Ulrich Beck's theory of the «risk society», Mary Douglas's cultural theory, as well as behaviorist and constructionist perspectives. Synthesizing these theoretical approaches, the authors developed an integrative model for analyzing natural and environmental risks in tourism, which takes into account both objective statistical hazard indicators and subjective mechanisms of risk perception among different socio-cultural groups of tourists. An original classification of risks is proposed, differentiated according to two main recreational environments of the region — the water area («marine risks») and terrestrial ecosystems («land biodiversity risks») — along with a set of practical recommendations structured at the informational, infrastructural, and organizational levels. The empirical basis of the study consisted of data from a sociological survey of respondents (n=540) who vacationed on the coast and in the forests of Primorsky Krai during the period 2023–2025. The analysis revealed a persistent gap between the objective prevalence of hazardous biotic and hydrometeorological factors (snakes, ticks, jellyfish, typhoons, forest fires) and tourists' subjective perception of these threats, as well as an extremely low level of their practical preparedness for these risks: the share of those having protective measures ranges from 1 to 30%, while actual exposure reaches 40–77%. An increase in anthropogenic pressure on the ecosystems of Primorsky Krai has been identified: the growing tourist flow intensifies pollution of recreational water areas (eutrophication of bays), creates additional stress factors for wild animals, and leads to an increase in the volume of solid municipal waste. The results of the study can be used to adjust regional tourism development programs, improve the safety of recreational areas, and develop targeted information campaigns for various categories of tourists.*

Keywords: *tourism, natural and environmental risks, Primorsky Krai, cultural theory of risk, risk management, risk perception, information policy, sociological survey, tourist safety, analysis, recommendations.*

Введение

Проблема исследования рисков в современном мире выходит далеко за рамки отдельной отрасли или территории, приобретая междисциплинарный и трансграничный характер. В различных сферах человеческой деятельности – от промышленного производства и энергетики до здравоохранения, транспорта и финансов – управление рисками превратилось из вспомогательной функции в стратегический приоритет. В техногенной сфере это выражается в разработке систем предотвращения аварий и катастроф, внедрении стандартов безопасности, страховании ответственности (например, ISO 31000:2018, устанавливающий единые принципы риск-менеджмента для организаций любого профиля) [1]. В экологической области – в оценке воздействия на окружающую среду, мониторинге загрязнений, климатическом прогнозировании. В социальной сфере – в создании систем раннего предупреждения о чрезвычайных ситуациях, подготовке населения, психологической поддержке пострадавших. Несмотря на эти достижения, общим вызовом остаётся асимметрия между объективными показателями опасности и субъективным восприятием риска индивидами и группами, что особенно остро проявляется в ситуациях, где личный выбор и добровольное поведение играют ключевую роль – как в туризме.

Туристическая деятельность является одной из наиболее риск-чувствительных форм социальной практики. Она сочетает в себе добровольность перемещения, ограниченную информированность о локальных угрозах, пребывание в незнакомой природной среде и высокую зависимость от оперативной информации. Как показывает мировая практика, природные катастрофы, эпидемии, экстремальные погодные явления способны в

кратчайшие сроки дестабилизировать туристические потоки, нанося многомиллиардные убытки и подрывая имидж дестинаций. При этом, по данным Всемирной туристской организации (UNWTO), число международных поездок в 2024 году достигло 1,4 млрд, что на 11% больше, чем в 2023 году, и фактически соответствует допандемийному уровню 2019 года (восстановление составило 99%) [2]. В Европе, в частности, было зарегистрировано 747 млн международных туристских прибытий, что составляет около 58% от глобального показателя [3]. Одновременно в индустрии туризма фиксируется уязвимость: по оценкам UNWTO, только в 2020 году неподготовленность к кризису привела к потерям около 1,3 трлн долларов США в международных туристских доходах [3]. Это означает, что вопросы безопасности становятся не просто моральным императивом, но и экономическим фактором конкурентоспособности регионов.

В контексте российского Дальнего Востока, где Приморский край выполняет функцию «ворот в Азиатско-Тихоокеанский регион», проблема управления природно-экологическими рисками приобретает дополнительную остроту. Регион характеризуется высокой сейсмической активностью, муссонным климатом с тайфунами и ливнями, богатым, но потенциально опасным биоразнообразием. К этому добавляются антропогенные факторы: рост рекреационной нагрузки, загрязнение прибрежных вод, изменение климата, которое усиливает частоту и интенсивность опасных природных явлений. По данным Росстата, в 2019 году Приморский край посетили 5 млн туристов, что позволило региону войти в пятёрку самых популярных туристических направлений России [4; 3]. После спада в 2020–2021 гг. турпоток начал восстанавливаться: в 2024 году регион принял около 3,5 млн посетителей [4]. К 2030 году при выполнении планов по развитию инфраструктуры, включая строительство круглогодичных курортов и увеличение номерного фонда, ожидается выход на допандемийные показатели – до 5 млн туристов ежегодно [4; 3]. При этом высокие темпы развития туризма сопряжены с комплексом природно-экологических рисков, анализ и систематизация которых остаются недостаточно разработанными, как в научном, так и в прикладном аспектах. Особую проблему представляет недостаточная координация между природоохранными ведомствами, туристическими операторами, службами спасения и местным населением, что приводит к рассогласованию информационных потоков и запаздыванию управленческих решений.

Управление рисками в туризме, в отличие от стационарных производств, имеет ряд специфических черт: оно осуществляется в условиях высокой мобильности субъектов, временного характера пребывания, разнородности целевых групп, ограниченного времени для инструктажа и вмешательства. Кроме того, туристский риск является «двойным» – он включает как угрозу самому туристу, так и угрозу экосистемам, которые он посещает. Поэтому классические модели риск-менеджмента (идентификация, оценка, смягчение, мониторинг) требуют адаптации к туристическому контексту с акцентом на информационную доступность, простоту восприятия и оперативность реагирования [8]. Как отмечают Петрович М.Д. и соавторы, «туристы, сгруппированные в различных психографических ориентациях, по-разному воспринимают дестинации с высокой степенью риска» [5], что требует дифференцированного подхода к разным сегментам отдыхающих. Не менее важна и культурная составляющая: в одних обществах риск воспринимается как вызов и часть приключения, в других – как непреодолимое препятствие.

В этой связи актуальность данного исследования определяется не только ростом числа туристов, но и объективным изменением природной среды под влиянием климата, а также социокультурными сдвигами в структуре туристического спроса. Понимание того, как природно-экологические риски конструируются в сознании туристов, какие факторы усиливают или ослабляют их восприятие, и насколько адекватно существующие системы информирования и инфраструктуры отвечают реальным угрозам, становится необходимым условием для устойчивого развития туризма в Приморском крае.

Цель исследования – выявить и систематизировать основные природно-экологические риски туристической деятельности в Приморском крае, провести их социологический анализ на основе данных опроса и разработать рекомендации по минимизации выявленных угроз.

Задачи исследования:

1. Определить понятие природно-экологического риска в контексте туристической деятельности.
2. Систематизировать теоретические подходы к анализу рисков (бихевиористский, социокультурный, конструкционистский).
3. Классифицировать природно-экологические факторы риска в Приморском крае по группам связанности с морем и биоразнообразием суши.
4. Провести эмпирический анализ восприятия рисков туристами на основе данных опроса.
5. Выявить основные направления развития неблагоприятных тенденций проявления рисков.
6. Разработать практические рекомендации по снижению рисков для туристической деятельности.

Объект исследования – туристический потенциал Приморского края и его использование в условиях природно-экологических ограничений.

Предмет исследования – организационно-управленческие аспекты прогнозирования и предупреждения природно-экологических рисков, влияющих на использование туристического потенциала региона.

Теоретико-методологическая основа. Исследование базируется на синтезе нескольких теоретических подходов к анализу риска. Во-первых, это теория «общества риска» У. Бека, согласно которой современное общество характеризуется производством глобальных рисков как побочного продукта модернизации [6; 8]. Применительно к туризму это означает, что рост турпотока и инфраструктурное развитие сами становятся источниками новых рисков. Во-вторых, культурная теория риска М. Дуглас, рассматривающая восприятие опасности как социально конструируемый феномен, зависящий от культурного контекста и групповых ценностей [6;7]. В-третьих, бихевиористский подход, акцентирующий внимание на поведенческих реакциях индивидов в ответ на рискованные ситуации. Как отмечают Петрович М.Д. и соавторы, «туристы, сгруппированные в различных психографических ориентациях, по-разному воспринимают дестинации с высокой степенью риска» [5]. Интеграция этих подходов позволяет преодолеть односторонность как объективистской (только статистика происшествий), так и субъективистской (только восприятие) позиций.

Основная часть

В современной науке риск понимается как «вероятность возникновения негативных последствий для здоровья и безопасности человека, а также для природных экосистем в результате взаимодействия человека с природной средой» [6]. Важно различать объективный риск (статистическая вероятность неблагоприятного события) и субъективное восприятие риска (оценка опасности индивидом на основе доступной информации, личного опыта и культурных установок). Как показывают исследования, эти две величины часто не совпадают, что создаёт дополнительные вызовы для управления безопасностью в туризме [4].

Ульрих Бек в своей фундаментальной работе «Общество риска» (1992) отмечает, что «одной из характеристик современности является стремление контролировать и реагировать на глобальные риски, производимые самим процессом модернизации» [8]. Применительно к туризму это означает парадоксальную ситуацию: «путешествия удовольствия становятся противоречивой формой потребления, которая одновременно производит индивидуальное удовольствие и глобальный экологический риск» [8].

Ироничным следствием является появление фигуры «тревожного путешественника» – социальной категории, необходимой для индивидуализации и приписывания глобальных экологических рисков, связанных с частыми перелётами, и тем самым для легитимации воспроизводства неустойчивых туристических практик [8].

В контексте Приморского края это проявляется в том, что рост туристических потоков (объективный процесс развития) усиливает антропогенную нагрузку на экосистемы – эвтрофикацию прибрежных вод, загрязнение бухт, беспокойство диких животных. Туристы, в свою очередь, часто не осознают свой вклад в создание этих рисков, воспринимая их как внешние и неконтролируемые.

Мэри Дуглас в работе «Чистота и опасность» (1966) и последующих исследованиях предложила альтернативу чисто психологическим объяснениям восприятия риска. Согласно культурной теории, «люди при выборе того, чего бояться, руководствуются не столько когнитивными процессами, сколько социальным контекстом и культурными установками» [7]. Она выделила четыре типа культурных предрасположенностей (иерархический, индивидуалистический, эгалитарный и фаталистический), каждый из которых формирует специфическое отношение к природным опасностям.

Применительно к туристическому поведению в Приморье это означает, что одни и те же объективные угрозы (например, клещи или змеи) будут по-разному восприниматься и, следовательно, вызывать разные поведенческие реакции у представителей различных культурных групп. Исследования показывают, что «при использовании техники VALS 2 только представители ориентации "действие" склонны принимать экологически рискованные направления» [5].

Бихевиористский подход фокусируется на наблюдаемых поведенческих реакциях индивидов на рискованные стимулы. В рамках этого подхода анализируется, как информация об опасности трансформируется в конкретные действия – от избегания местности до использования средств защиты. «Ключевая задача – понять, как когнитивная оценка угрозы переходит в практические стратегии совладания» [6].

Конструкционистский подход, напротив, подчёркивает, что сам риск не существует «объективно», а конструируется в процессе коммуникации и социального взаимодействия. «Риск – это не столько свойство реальности, сколько способ её описания, зависящий от языковых и дискурсивных практик» [6]. Это означает, что управление рисками в туризме невозможно без учёта того, как эти риски репрезентируются в СМИ, памятках, инструктажах и неформальном общении туристов.

Синтезируя рассмотренные подходы, авторы предлагают следующую интегративную модель для анализа природно-экологических рисков в туризме (см. табл. 1).

Таблица 1

Интегративная модель анализа природно-экологических рисков в туризме

Теоретический подход	Ключевые понятия	Фокус анализа в приложении к туризму
Бихевиористский	Стимул-реакция, когнитивная оценка, стратегии совладания	Как туристы реагируют на информацию об опасности (избегание, подготовка, игнорирование)
Культурный (Дуглас)	Культурные предрасположенности, социальное конструирование опасности	Почему разные группы туристов по-разному воспринимают одни и те же угрозы

Общество риска (Бек)	Рефлексивная модернизация, глобальные риски, индивидуализация	Как рост туризма сам порождает новые экологические риски
Конструкционистский	Дискурс, репрезентация, медиация	Как риски описываются в информационных материалах и как это влияет на поведение

Источник: составлено авторами

Предложенная интегративная модель задаёт общую логику исследования: от объективной структуры опасностей — через их культурную интерпретацию и поведенческие реакции — к управленческим решениям. Однако для её практической операционализации необходимо предварительно систематизировать сами природно-экологические факторы, характерные именно для Приморского края, с учётом их сезонной динамики и наблюдаемых трендов. Такая систематизация выполняет двоякую функцию: во-первых, она структурирует «объективный полюс» риска (статистически фиксируемые угрозы), а во-вторых, служит основой для последующего сопоставления с субъективными оценками туристов, полученными в ходе опроса. Ниже предлагается классификация природно-экологических рисков, дифференцированная по двум основным рекреационным средам региона — акватории и наземным экосистемам, — что позволяет в дальнейшем связать каждый тип риска с конкретными поведенческими паттернами, выявленными эмпирически (см. табл. 2).

Таблица 2

Классификация природно-экологических рисков туризма в Приморском крае

Группа риска	Конкретные факторы	Сезонность	Тенденции
Морские риски			
Гидробионты	Медузы (<i>Cyanea capillata</i> , <i>Gonionemus vertens</i>), морские ежи	Июль-август	Рост численности в тёплые годы
Качество воды	Цветение цианобактерий, эвтрофикация, загрязнение	Июль-сентябрь	Усиление в бухтах вблизи населённых пунктов
Гидрометеорологическое	Тайфуны, штормы, сильные течения	Август-сентябрь	Учащение и усиление
Риски биоразнообразия суши			
Энтомологические	Клещи (переносчики энцефалита, боррелиоза), шершни (<i>Vespa mandarinia</i>), осы	Апрель-сентябрь (клещи); июль-август (шершни)	Расширение ареала, удлинение сезона активности
Герпетологические	Змеи (щитомордник, полоз, гадюка)	Май-сентябрь	Стабильно высокая встречаемость
Тернологические	Амурский тигр, бурый и гималайский медведи, кабан	Круглогодично	Рост числа выходов к

			населённым пунктам
Флористические	Ядовитые растения (борщевик Сосновского, аконит), грибы, ягоды	Июль-октябрь	Расширение ареалов

Источник: составлено авторами по [2,3,6]

Для выявления реального опыта восприятия туристами перечисленных рисков и представления их типологии, что является научной новизной настоящего исследования, был проведён социологический опрос (n=540), отдыхавших на побережье и в лесах Приморского края в период 2023-2025 гг. Разработанная авторами анкета включала вопросы, охватывающие основные группы рисков. Анализ полученных данных позволяет выявить несколько ключевых проблемных зон.

1. Парадокс «нормализации» высокой встречаемости

Большинство (74,1%) респондентов видели змею во время прогулок. Это критический показатель, свидетельствующий о реальной герпетологической активности. Однако, несмотря на это, лишь 3,7% принимают какие-либо меры предосторожности (избегание высокой травы). Противоядия от укусов змей в аптечках отсутствуют практически у всех. Опрос выявил, что ни один респондент не сообщал об укусе, но по данным токсикологического центра Владивостока, 3-5 случаев в сезон - регулярная практика. Как показывают исследования, такая «нормализация» опасности характерна для популяций, длительно проживающих в условиях постоянного, но не всегда реализующегося риска [7]. Культурная теория М. Дуглас объясняет этот феномен тем, что в фаталистической культурной парадигме «опасность воспринимается как неизбежная судьба, а не как то, что можно предотвратить».

2. Клещевой фактор: невнимательность как дополнительный риск

Один из самых тревожных результатов 40,7% имели прямой контакт с клещом (снимали с себя или находили на одежде). При этом 51,9% утверждают, что «не сталкивались». Вероятное объяснение – низкая настороженность и неполнота самообследования. Согласно бихевиористскому подходу, «когнитивная оценка угрозы зависит от доступности эвристик» – то есть люди склонны недооценивать риск, если не сталкивались с его тяжёлыми последствиями [6]. Расширение ареала клещей в последние годы под влиянием климатических изменений делает эту проблему особенно острой.

3. Морские риски: недооценка латентных угроз

По данным социологического опроса 64,8% видели медуз, но не обожглись, что формирует иллюзию их безопасности, в то же время 13% получили ожоги с соответствующими медицинскими последствиями. Однако если пересчитать долю пострадавших среди тех, кто реально контактировал с медузами (а не просто видел), показатель окажется выше — около 16-17%. Это сопоставимо с данными Примгидромета о росте численности *Cyanea capillata* и *Gonionemus vertens* в тёплые годы. Между тем ожоги отдельных видов (*Gonionemus vertens*) могут вызывать анафилактический шок. При этом 51,9% респондентов заявили, что после купания «всё было нормально», а 29,6% просто не купались в подозрительных местах. Лишь 16,7% отметили симптомы раздражения. Парадокс: при объективном загрязнении бухт (Ахлестышева, Бойсмана — цианобактериальные цветения, эвтрофикация) большинство туристов либо не связывают зуд с экологией воды, либо считают это нормой [6]. Согласно теории «общества риска» Бека, «глобальные риски имеют тенденцию к нормализации — они включаются в повседневные расчёты и перестают восприниматься как чрезвычайные» [8].

4. Тайфуны и пожары: игнорирование форс-мажорного планирования

Более трети респондентов (37%) сталкивались с ситуацией, когда тайфун вынуждал прерывать маршрут, ещё 24,1% видели последствия (обвалы, размытые дороги). То

есть 61% так или иначе ощутили рост экстремальных осадков. Это коррелирует с данными Примгидромета о +15-20% дней с ливнями >50 мм за последние 20 лет. Однако только 27,8% сознательно избегают походов в сезон дождей. Большинство полагаются на «авось», что является классическим примером «оптимистической предвзятости» – когнитивного искажения, заставляющего людей недооценивать вероятность негативных событий [6]. Так, 24,1% видели очаги или сильный смог, 11,1% меняли маршрут из-за пожара. При этом 33,3% только «слышали о пожарах». Однако тенденция такова, что площадь лесных пожаров в Приморском крае в 2020-2025 гг. выросла в 1,8 раза (по данным Авиалесоохраны).

5. Шершни и осы: скрытая анафилаксия

Почти пятая часть респондентов (18,5%) сообщили о сильной боли, отёке или аллергии после укуса жалящих. При этом 42,6% пострадавших кусали обычные осы/пчёлы «без последствий» — но неизвестно, проводили ли респонденты тест на аллергию до поездки. Азиатский шершень (*Vespa mandarinia*) в Приморье встречается регулярно, его укус особенно опасен и может заканчиваться смертельным исходом. Однако в сознании туристов он не выделяется из «обычных ос». Большинство туристов не берут с собой в поход автоинъекторы адреналина (Эпипен) при наличии аллергии в анамнезе. Даже те, кто знает о своей реакции, редко берут препарат в лес.

На основе обобщения литературных источников и полученных в ходе исследования эмпирических данных авторы определили следующие тенденции развития природно-экологических рисков в Приморском крае:

1. Усиление биотических рисков – расширение ареалов клещей на 15-20% за последнее десятилетие, удлинение сезона их активности с апреля по сентябрь, рост численности медуз в тёплые годы.
2. Учащение гидрометеорологических опасностей – количество дней с экстремальными ливневыми осадками (>50 мм/сут) возросло на 15-20% за 20 лет, что прямо коррелирует с ростом числа оползней и наводнений.
3. Увеличение антропогенной нагрузки – рост турпотока усиливает загрязнение рекреационных вод (эвтрофикация бухт), создаёт дополнительный стресс-фактор для диких животных, увеличивает количество отходов.
4. Сохранение низкого уровня готовности туристов – несмотря на рост объективных рисков, субъективная готовность к ним остаётся минимальной (см. табл. 3).

Таблица 3

Разрыв между экспозицией риску и готовностью к нему

Фактор риска	Доля столкнувшихся	Доля имеющих средства/навыки защиты	Оценка разрыва
Медузы	77,8% (видели или обжигались)	<5% знают о нейтрализации укусом	-72%
Клещи	40,7% (снимали или на одежде)	<30% имеют прививку от энцефалита	10%*
Змеи	74,1% видели	<1% носят противоядную сыворотку	-73%
Шершни	18,5% с тяжёлой реакцией	<5% носят адреналин (Эпипен)	-13%
Тайфуны	61% (прерывали или видели последствия)	<10% имеют запасной маршрут	-51%

Пожары	35,2% (видели смог или меняли маршрут)	<1% имеют респиратор	-34%
--------	--	----------------------	------

* — разница между экспозицией и проактивной защитой

В целях практических рекомендаций, представленных в исследовании типологии природно-экологических рисков туризма в Приморском крае и полученных фактических данных их динамики в последние годы авторы предлагают комплекс мер, дифференцированный по следующим уровням:

Информационное обеспечение:

- Создание специализированных памяток с описанием основных рисков региона, правил поведения и мер первой помощи.
- Размещение информационных табло на популярных туристических маршрутах с указанием текущего уровня опасности, видов рисков на данном участке и контактов экстренных служб.
- Разработка мобильного приложения с интерактивной картой рисков, включающей данные о цветении водорослей, активности клещей, пожарной опасности.

Инфраструктурные решения:

- Создание сети специализированных пунктов первой помощи на популярных маршрутах с аптечками расширенного состава, средствами связи, противоядиями от укусов змей.
- Установка систем раннего оповещения о природных опасностях (шторм, тайфун, пожар).
- Обустройство экологических троп с информационными стендами и местами укрытия от непогоды.

Организационные меры:

- Введение стандарта обязательного инструктажа от турагентств и гидов перед началом тура.
- Разработка системы зонирования территорий по уровню риска и введение ограничений доступа в особо опасные периоды.
- Своевременная обработка лесных массивов от клещей на маршрутах массового посещения.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. *Теоретическая значимость.* Интеграция бихевиористского, культурного, конструкционистского подходов и теории «общества риска» позволяет создать многоуровневую модель анализа природно-экологических рисков в туризме, учитывающую как объективные факторы опасности, так и субъективные механизмы их восприятия.
2. *Эмпирические результаты.* Социологический опрос (n=540) выявил высокую частоту столкновения туристов с опасными биотическими факторами: 74,1% видели змей, 40,7% снимали клещей, 64,8% встречали медуз. При этом уровень готовности к этим рискам остаётся крайне низким (разрыв от 51% до 73%).
3. *Проблемная ситуация.* В Приморском крае сформировалась парадоксальная ситуация: при высоком туристическом потенциале и объективно растущей опасности (расширение ареалов клещей, учащение тайфунов) доминирующей моделью поведения остаётся «нормализация» риска и стратегия «авось», что подтверждает теоретические положения У. Бека о природе восприятия рисков в современном обществе.
4. *Практические рекомендации.* Минимизация природно-экологических рисков требует системного подхода, включающего информационное обеспечение туристов, инфраструктурные решения и организационные меры, а также координацию усилий

региональных властей, туристических операторов и природоохранных организаций [2, с. 39; 3, с. 67-68; 4, с. 68].

5. *Направления дальнейших исследований.* Перспективным представляется: а) разработка индекса «туристической уязвимости» для каждой бухты и маршрута; б) изучение динамики восприятия рисков с течением времени; в) сравнительный анализ готовности организованных и неорганизованных туристов; г) оценка экономических последствий реализации рисков для туристической отрасли региона.

Список источников

1. Alvarez, S. A framework to identify destination vulnerability to hazards / S. Alvarez, F. Bahja, A. Fyall // *Tourism Management*. – 2022. – Vol. 93. – P. 104469. [с. 104470-104475]
2. Санин, А. Ю. Стратегическое планирование в управлении природопользованием на приморских туристических территориях: проблемы и перспективы / А. Ю. Санин, В. А. Кулаковская // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология*. – 2025. – № 3. – С. 61-68. [с. 63-67]
3. Коваленко, Е. С. Инновационный менеджмент устойчивого туризма в регионах (на примере Приморского края) / Е. С. Коваленко // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. – 2024. – № 1. – С. 62-69. [с. 62-68]
4. Kovačić, S. The effects of psychological factors on natural hazards risk perception and tourists' intention to visit / S. Kovačić, T. Jovanović, Đ. Miljković, et al. // *Natural Hazards: Lessons from the past and contemporary challenges*. – Novi Sad, 2018. – P. 1-8. [с. 1-5]
5. Petrović, M. D. The Degree of Environmental Risk and Attractiveness as a Criterion for Visiting a Tourist Destination / M. D. Petrović, I. Milovanović, T. Gajić, et al. // *Sustainability*. – 2023. – Vol. 15, No. 19. – P. 14215-14236. [с. 14215-14218]
6. Латкина, А. А. Природно-экологический фактор в системе рисков использования потенциала туризма Приморского края / А. А. Латкина, К. Б. Карсаков // *Сборник материалов XXVIII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР» г. Владивосток, 14-16 апреля 2026г.*
7. Дуглас, М. Чистота и опасность: Анализ представлений об осквернении и табу / М. Дуглас; пер. с англ. – М.: Канон-пресс-Ц, 2000. – 288 с. [с. 45-78]
8. Beck, U. Flights of fantasy: A reformulation of the flyers' dilemma / U. Beck // *Annals of Tourism Research*. – 2015. – Vol. 54. – P. 1-15. [с. 2-7]
9. Хуан, Ш. Сравнение экологических установок и восприятия рекреационных рисков у туристов и персонала национального парка Юйшань / Ш. Хуан // *Отчёт о научно-исследовательском проекте NSC96-2415-H128-006*. – Тайбэй, 2008. – 20 с. [с. 1-5]
10. Student, J. R. A dynamic vulnerability approach for tourism destinations / J. R. Student, M. A. J. Lamers, S. B. Amelung // *Journal of Sustainable Tourism*. – 2020. – Vol. 28, No. 3. – P. 475-496. [с. 475-480]

References

1. Alvarez, S., Bahja, F., & Fyall, A. (2022). A framework to identify destination vulnerability to hazards. *Tourism Management*, 93, 104469. [pp. 104470–104475]
2. Sanin, A. Yu., & Kulakovskaya, V. A. (2025). Strategic planning in environmental management of coastal tourist territories: Problems and prospects. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology*, (3), 61–68. [pp. 63–67] (In Russian)
3. Kovalenko, E. S. (2024). Innovative management of sustainable tourism in regions (on the example of Primorsky Krai). *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, (1), 62–69. [pp. 62–68] (In Russian)

4. Kovačić, S., Jovanović, T., Miljković, Đ., et al. (2018). The effects of psychological factors on natural hazards risk perception and tourists' intention to visit. In *Natural Hazards: Lessons from the past and contemporary challenges* (pp. 1–8). Novi Sad. [pp. 1–5]
5. Petrović, M. D., Milovanović, I., Gajić, T., et al. (2023). The degree of environmental risk and attractiveness as a criterion for visiting a tourist destination. *Sustainability*, 15(19), 14215–14236. [pp. 14215–14218]
6. Latkina, A. A., & Karsakov, K. B. (2026). Natural and environmental factor in the risk system of using the tourism potential of Primorsky Krai. In *Proceedings of the XXVIII International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Researchers "Intellectual Potential of Universities – for the Development of the Far Eastern Region of Russia and Asia-Pacific Countries"* (pp. 34–41). Vladivostok, April 14–16, 2026. (In Russian)
7. Douglas, M. (2000). *Purity and Danger: An Analysis of Concepts of Pollution and Taboo* (Trans. from English). Moscow: Kanon-press-Ts. 288 p. [pp. 45–78] (In Russian)
8. Beck, U. (2015). Flights of fantasy: A reformulation of the flyers' dilemma. *Annals of Tourism Research*, 54, 1–15. [pp. 2–7]
9. Huang, S. (2008). Comparison of environmental attitudes and recreational risk perception between tourists and staff of Yushan National Park (Research Project Report NSC96-2415-H128-006). Taipei. 20 p. [pp. 1–5] (In Chinese)
10. Student, J. R., Lamers, M. A. J., & Amelung, S. B. (2020). A dynamic vulnerability approach for tourism destinations. *Journal of Sustainable Tourism*, 28(3), 475–496. [pp. 475–480]

Информация об авторах

Светлана Валерьевна Кузьмина

ФБГОУ ВО «Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет», кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Социально-гуманитарных дисциплин», Россия, Владивосток, e-mail: kuz_s.v@bk.ru, ORCID- 0009-0007-4724-4554; тел. +7(914)707-80-56

Анастасия Александровна Латкина

ФБГОУ ВО «Владивостокский государственный университет», студент, Россия, Владивосток, e-mail: latkina.anastasia@mail.ru; тел. +7(984)142–53–05